

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16.

1903 г.

Августа 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Св. Митрофанъ, Епископъ Воронежскій (1703 г.,
23 ноября,—1903 г.)**

„Употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будешь.

„Воздержно пей, мало яждь: здоровъ будешь.

„Твори благо, бѣгай зло: спасенъ будешь.

(Духовное завѣщаніе Еп. Митрофана).

Русской Церкви въ концѣ текущаго (1903 г.) года предстоитъ вспомнить объ одномъ изъ славныхъ своихъ дѣятелей—первомъ іерархѣ воронежскомъ, святителѣ Митрофанѣ: 23-го ноября 1903 года исполвится двухсотлѣтіе со дня его блаженной кончины. Имя святителя Митрофана тѣсно связано съ выразительнѣйшимъ явленіемъ русской религиозной жизни—расколомъ, который въ первое время послѣ своего появленія сталъ быстро распространяться и грозилъ серьез-

ными затрудненіями Церкви и Государству. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, въ виду сильнаго распространенія раскола и разныхъ церковныхъ безпорядковъ, а также съ цѣлю болѣе успѣшнаго распространенія христіанской вѣры между татарами и мордвой по верховьямъ Дона, на соборѣ 1682 года поднялъ вопросъ объ умноженіи архіерейскихъ кафедръ. Рѣшено было изъ Рязанской выдѣлить двѣ епархіи—Тамбовскую и Воронежскую. Первымъ устройтелемъ послѣдней епархіи и былъ святитель Митрофанъ, человекъ заслуженный, борецъ противъ раскола и разныхъ нравственныхъ нестроеній еще „дикаго“ тогда Воронежскаго края, одинъ изъ достойныхъ іерарховъ-великоруссовъ, нравившихся Императору Петру I, какъ сочувствовавшій его реформамъ¹⁾, съ которымъ государь близко сошелся во время строенія въ Воронежѣ кораблей.

I.

Вторая половина XVII вѣка—время дѣятельности святителя Митрофана, какъ игумена монастырей (Яхромскаго и Макарьевскаго Желтоводскаго) и перваго святителя воронежскаго—была тяжелымъ временемъ въ исторіи сѣверно-русской Церкви. Еще не забылось тяжелое испытаніе первой половины XVII вѣка для русскаго государства и Православной Церкви, была на памяти у всѣхъ „великая разруха“ Московскаго государства со всѣми своими тяжелыми послѣдствіями—пустой казной и изнуреннымъ населеніемъ, прятавшимся и отъ разбойныхъ людей и отъ сборщиковъ государственныхъ налоговъ по лѣснымъ чащамъ и... иноземныхъ враговъ, твердой ногой ставшихъ на русскую землю: шведы сидѣли въ Новгородѣ, поляки—въ Смоленскѣ,

¹⁾ Онъ, напр., открыто одобрялъ Петра I за устройство флота и объявленіе войны туркамъ и не разъ жертвовалъ послѣднія сбереженія воронежской кафедры на нужды государства.

не прекратились смуты своевольныхъ бояръ и продолжали усиливаться попытки римскаго католичества навязать новшества папскія Церкви Русской, какъ во второй половинѣ столѣтія начались раскольническія волненія, появилась протестантская пропаганда, рядомъ съ которой шло и римское католичество, посягая на чистоту ученія Православной Россійской Церкви, возникло у свѣтскаго правительства стремленіе, при развитіи идеи государственнаго права, сузить права Церкви (въ частности—судебную власть ея) и, по необходимости, послѣдней приходилось вступить въ борьбу и за сохраненіе чистоты ученія вѣры и за неприкосновенность своихъ правъ. А школьное дѣло очень медленно подвигалось впередъ, и въ богослужебной практикѣ не замѣтно было однообразія и порядка, недоставало однообразія и исправности въ богослужебныхъ книгахъ. Стремленіе къ образованію, обнаружившееся съ половины XVІІ вѣка, не успѣло окрѣпнуть и стать общимъ. Большинство до конца XVІІ столѣтія чуждалось просвѣщенія и школьное дѣло во многихъ даже духовныхъ лицахъ вызвало недовольство и ропоть. Соборъ 1667 г. жаловался, что „во священство нерѣдко поставлялись такіе невѣжды, которые ниже скоты пасти умѣютъ, колыми паче людей“. Однако, по словамъ Посошкова, продолжали ставиться священники и въ началѣ XVІІІ вѣка „грамотѣ мало умѣющіе“, „люди неученые, въ писаніи неискусные“, „вѣры христіанскія не вѣдавшіе“, даже встрѣчались такіе, которые не знали общаго порядка библейской исторіи. Тотъ же Посошковъ рассказываетъ о многихъ священникахъ, не знавшихъ, что значитъ самое слово „вѣра“, а св. Димитрій Ростовскій во время своихъ объѣздовъ по епархіи встрѣчалъ такихъ священниковъ, которые думали, что пророкъ Ілія жилъ послѣ Іисуса Христа и умертвилъ жрецовъ Ваала тѣмъ самымъ ножомъ, которымъ ап. Петръ отсѣкъ прежде ухо Малху. „Если русскій священникъ“,

говорили иностранцы, посѣщавшіе Россію при Императорѣ Петрѣ I-мъ (1705 г.), „умѣлъ прочесть кстати одну главу изъ Библии или отрывокъ изъ проповѣди, то считался уже за ученаго человѣка; а кто умѣлъ читать и писать, отъ того не требовали дальнѣйшаго ученія. Духовенство, которое обязано было просвѣщать другихъ, какъ будто совѣстилось открывать путь распространявшейся учености и довольствовалось тѣмъ, что учило читать и писать“. Небрежно относилось духовенство и къ богослужебному чину. Пастыри Церкви лѣниво, несвоевременно, не сполна по уставу совершали церковныя службы, поученій народу не читали, въ крестныхъ ходахъ не всегда участвовали и вели себя непристойно во время богослуженія и крестныхъ ходовъ. Не мало усиливало неблагообразность богослуженія и пѣніе хомовое, укоренившееся на практикѣ, и многоголосіе, созданное обычаемъ; упадокъ духовнаго просвѣщенія и пастырскаго учительства, въ связи съ привычкой къ старымъ формамъ жизни, создалъ множество крупныхъ недостатковъ въ религиозно-нравственной жизни русскаго общества. Особенно бросаются въ глаза главнѣйшіе изъ нихъ: полуязыческія представленія и суевѣрія, вѣра въ волшебство, а въ жизни и воззрѣніяхъ нѣкоторыхъ образованныхъ русскихъ, подъ вліяніемъ западно-европейской образованности, мало-по-малу проявлялось вольнодумство, чисто обрядовое благочестіе, при неблагоприятныхъ условіяхъ уступавшіе мѣсто холодности въ вѣрѣ; грубость нравовъ, семейная распущенность, пьянство, лживость. Воронежскій край, мало просвѣщенный, удаленный на громадное пространство отъ духовнаго источника*), съ самымъ невѣжественнымъ лѣснымъ населеніемъ, при недостаточномъ числѣ нравственно-недостойныхъ духовныхъ руководителей, служилъ удобною почвою для раскола, былъ надежнымъ мѣстомъ различныхъ заблужденій, всякаго рода

*) До 1682 г., когда учреждена была самостоятельная епархія.

суевѣрій, грубыхъ пороковъ, справедливо назывался современниками „дикимъ“ краемъ по жизни религіозно-нравственной и пастырей и общины. Къ нимъ-то и выѣхалъ изъ Москвы въ августѣ 1682 года святитель Митрофанъ, съ честью отпущенный царями-братьями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и знаменитымъ патріархомъ Іоакимомъ. Святитель спѣшилъ на свою только-что открытую епархію, въ г. Воронежъ, торопился въ пути, чтобы вмѣстѣ съ паствою встрѣтить приближающійся новый годъ и, съ помощію Божіею, на мѣстѣ святительскаго служенія приняться за благоустройство церковное. Но прежде, чѣмъ говорить о двадцати-лѣтней святительской дѣятельности перваго епископа Воронежскаго Митрофана на пользу Православной Церкви и отечества, кратко изложимъ обстоятельства жизни св. Митрофана, подготовившія его къ святительству.

II.

Съ самаго начала просвѣщенія земли Русской святою вѣрою Христовою при св. князѣ Владимірѣ, въ 988 году, отечество наше находится подъ особымъ повровительствомъ Божіимъ, и Отецъ щедротъ непрерывно изливаетъ на него дары благодати Своей. Съ 1007 года, когда на Руси открыты были первыя мощи святой великой княгини Ольги и установлено было празднество (11 іюля) въ честь ея, до 19 іюля текущаго года, когда совершилось открытіе святыхъ мощей Серафима, Саровскаго чудотворца, милосердый Господь отъ времени до времени въ столицахъ, городахъ и въ селеніяхъ нашего обширнаго государства прославлялъ Своихъ угодниковъ, просіявшихъ ветлѣніемъ мощей и безчисленными благодатными чудотвореніями и являлъ ихъ намъ, какъ богопросвѣщенныхъ руководителей ко спасенію. Въ мнувшемъ ХІХ вѣкѣ къ многочисленному

сонму святыхъ въ нашемъ отечествѣ былъ соприсчисленъ и святитель Митрофанъ, первый епископъ паствы Воронежской и чудотворецъ, открыто почивающій нетлѣвными мощами своими въ Благовѣщенскомъ соборѣ Воронежскаго Митрофанова первокласснаго монастыря.

Святитель Митрофанъ родился (1623 г.), воспитался и первую половину своей жизни (до 40-лѣтняго возраста) провелъ въ Владимірской области, на р. Клязмѣ ¹⁾. Названный при крещеніи Михаиломъ, св. мужъ происходилъ, насколько можно заключать изъ посланія ²⁾ святителя къ архимандриту Шартомскаго монастыря Александру и предполагать по нѣкоторымъ ³⁾ косвеннымъ указаніямъ въ письменныхъ документахъ, изъ духовнаго званія и получилъ воспитаніе подъ руководствомъ своихъ родителей въ духѣ вѣры православной, усвоилъ ту благочестивую настроенность, которою всегда отличался въ жизни, возросъ и окрѣпъ въ страхѣ Божіемъ, который и утвердилъ Михаила на камени заповѣдей Господнихъ и ограждалъ душу его на зыбкомъ жизненномъ пути отъ соблазновъ міра. „Я родился“, говоритъ о себѣ святитель въ духовномъ завѣщаніи, „отъ благочестивыхъ родителей, и въ благочестіи не порушномъ Восточныя Церкви въ православной вѣрѣ воспитанъ“. Эти слова, какъ и вся дѣятельность святителя Митрофана, проникнуты христіанскимъ назиданіемъ: благочестивымъ родителямъ Господь посылаетъ и дѣтей благочестивыхъ, вну-

¹⁾ Кто были родители св. мужа, въ какому сословію принадлежали, неизвѣстно. Свѣдѣній о первой половинѣ жизни святителя Митрофана сохранилось въ сказаніи о житіи св. Угодника мало, да и тѣ не отличаются точностью и опредѣленностью.

²⁾ Въ посланіи онъ упоминаетъ о сынѣ своемъ Іоаннѣ Михайловѣ, а онъ, преданіе утверждаетъ, былъ священникомъ.

³⁾ Сохранились Синодики въ монастыряхъ: Яхромскомъ и Макарьевскомъ Желтоводскомъ, въ которыхъ вписанъ родъ святителя Митрофана, начинающійся именами лицъ духовнаго сана, а заканчивающійся именами мірскихъ людей. Синодики въ настоящее время находятся въ церквахъ г. Воронежа.

шаетъ угодникъ Божій, такъ какъ живые образцы вѣры и благочестія, окружающіе человека съ юныхъ лѣтъ, оставляютъ въ его душѣ глубокій слѣдъ и неизгладимое впечатлѣніе на всю жизнь, на что надлежитъ обратить должное вниманіе родителямъ, желающимъ видѣть въ своихъ дѣтяхъ чадо спасенія, а не гибели. Жизнь на каждомъ шагу подтверждаетъ истину, что неполучившіе основательнаго воспитанія въ духѣ благочестія оказываются въ послѣдствіи шаткими среди зыбкихъ путей міра, не могутъ сопротивляться разнаго рода лжеученіямъ, уклоняются далеко отъ истиннаго пути и увлекаются многочисленными соблазнами.—Сначала Михаилъ велъ семейную жизнь, но, лишившись жены на 40-мъ году своей жизни, онъ оставилъ міръ и посвятилъ себя на служеніе Богу. Въ 1663 г. онъ постригся въ монашество съ именемъ Митрофана и поступилъ въ общежительную Золотниковскую обитель, близъ Суздаля, Владимірской епархіи. Инокъ Митрофанъ усердно исполнялъ монастырскія послушанія, непрестанно упражнялся въ молитвѣ и чтеніи слова Божія, велъ строго-воздержную, поистинѣ святую жизнь, умерщвляя страсти свои постомъ и молитвою, и настолько полюбилъ обитель, что далъ обѣтъ окончить въ ней свою жизнь. Слава о духовныхъ подвигахъ инока Митрофана скоро распространилась за предѣлы обители, строгость жизни инока Митрофана сдѣлалась извѣстною братіи сосѣдняго Яхромскаго монастыря. Когда въ 1666 г. скончался настоятель монастыря, то, по просьбѣ яхромскихъ иноковъ, Павелъ, митр. Подонскій, опредѣлилъ и поставилъ инока Митрофана въ игумена обители, каковую должность онъ и занималъ 10 лѣтъ. Свѣтильникъ, который возжегъ въ инокѣ Митрофанѣ Самъ Господь, сталъ на высокомъ свѣщникѣ Церкви Христовой, чтобы распространять свѣтъ Божіей мудрости и благодати ближнимъ и дальнимъ и освѣщать имъ пути ко спасенію. И дѣйствительно, подъ муд-

рымъ и бдительнымъ руководствомъ настоятеля обители св. Митрофана духъ благочестія между братією Яхромскаго монастыря сталъ болѣе и болѣе возвышаться и укрѣпляться. Знакомъ любви игумена Митрофана и заботъ его о благолѣпности и красотѣ дома Божія служатъ: драгоценное Евангеліе, данное имъ обители въ первый годъ своего игуменства, и сооруженный имъ храмъ во имя нерукотвореннаго образа Всемиловитаго Спаса, украшенный церковною благовидною утварью. Храмъ этотъ въ обители Яхромской до сего времени сохраняется.

Духовное восхожденіе возвышало избранника Божія и по ступенямъ служенія Церкви Христовой. Духовный руководитель и настоятель Яхромской обители сдѣлался лично извѣстнымъ патриарху Іоакиму, какъ „мужъ благоговѣйный и добродѣтельный“, который въ 1675 г. перевелъ его въ настоятели Унженскаго *) монастыря преп. Макарія, Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца. „Искусный и рачительный дѣлатель Христова вертограда“, игумень Митрофанъ и въ новомъ мѣстѣ служенія, самъ постоянно пребывая въ молитвѣ и строгомъ вездержаніи, укрѣплялъ и братію въ подвигахъ молитвы, поста и смиренномудрія. Часто угодникъ Божій съ обильными слезами припадалъ въ чудотворной ракъ глубоко чтимаго имъ преподобнаго Макарія, прося его святого покровительства и помощи и себѣ и порученной его попеченію братіи къ благодушному перенесенію различныхъ

*) Унженскій (при р. Унжѣ) монастырь, основанный въ 1439 году близъ града (нынѣ заштатнаго) Унжи, въ области Костромской, въ предѣлахъ земли галичскія, преп. Макаріемъ, прежде извѣстенъ былъ подъ именемъ „Макаріевой новой пустыни“. Въ немъ открыто почиваютъ св. мощи угодника Божія, основателя монастыря, въ богатой серебряной ракъ, съ мѣдною позлащенной рѣшеткою, внутри Макарьевской соборной церкви, за столбомъ на правой сторонѣ, подъ великолѣпною рѣзною сѣнію. Глубоко уважая этого великаго угодника Божія и считая его образцомъ истиннаго подвижничества, святитель Митрофанъ предъ своею кончиною, принимая схиму, пожелалъ именоваться Макаріемъ.

лишеній и соблазновъ и къ утверженію въ подвигахъ благочестія и богоугожденія. Заботился игумень Митрофанъ и о ввѣшнемъ благолѣпіи обители, — онъ построилъ новый храмъ въ честь благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Патриархъ Іоакимъ уважалъ трудолюбиваго и благочестиваго Унженскаго игумена за ревность къ благочестію и нерѣдко поручалъ ему обозрѣвать другія пустыни и монастыри въ Ветлужской области для назиданія монашествующихъ въ подвигахъ иночества, для водворенія тишины и спокойствія и для разбирательства на мѣстѣ различныхъ тяжбныхъ дѣлъ и прекращенія таковыхъ миромъ. Былъ игумень Митрофанъ и ревностнымъ сыномъ отечества и нерѣдко матеріально помогалъ нуждающемуся правительству, приказывая выдавать изъ казны монастырей „не малыя суммы“ ратнымъ людямъ. „Христолюбивый царь“ Ѳеодоръ Алексѣевичъ чтилъ игумена Митрофана за его мудрое руководство и неусыпное попеченіе о преуспѣвающей въ дѣлахъ вѣры и благочестія братіи Унженскаго монастыря, уважалъ его и за помощь отечеству. Онъ нерѣдко посѣщалъ монастырь, неоднократно имѣлъ случай видѣть игумена и узвать его достоинства, съ вниманіемъ и участіемъ относился къ святой обители и ущедрилъ ее своею милостію, приславши въ даръ Унженскому монастырю драгоцѣннѣю церковную утварь. Подражая царю, вѣкоторыя изъ его сановниковъ дѣлали немало приношеній въ обитель препод. Макарія.

Въ 1681 г., по повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича, игумень Митрофанъ былъ вызванъ въ Москву на чреду священно-служенія, а въ началѣ слѣдующаго года послѣ собора 1682 г., опредѣлившаго открыть новыя епархіи, возведенъ былъ на высшую степень архипастырства въ Церкви Христовой и назначенъ на вновь открывшуюся въ г. Воронежѣ кафедру.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ наблюденій инородческаго миссіонера надъ черемисами.

I.

Историческія преданія о черемисахъ. Ихъ наружный видъ.
Одежда, Жилище.

По своему происхожденію черемисы относятся къ финскому племени. Въ древности они входили въ составъ союза народовъ, составлявшихъ Болгарское царство, въ предѣлы котораго входило пространство средняго теченія Волги съ рѣками Камою и Вяткою.

Со времени колонизаціи Вятскаго края русскими и паденія Болгарскаго царства, черемисы утратили свою самостоятельность и подпали подъ власть русскихъ.

Черемисы никогда не выходятъ ростомъ выше средняго, флегматичны, вялы и неповоротливы. Физической силой не обладаютъ и вообще отличаются слабымъ тѣлосложеніемъ.

Походка ихъ сутуловатая и медленная. Цвѣтъ кожи желтоватый, глаза небольшіе и полураскрытые, носы приплюснуты и широки, усы и борода рѣдки и малы.

Въ лицѣ рѣдко встрѣчается выраженіе ума, скорѣе можно наблюдать отпечатокъ тупости, скрытности и хитрости. Женщины еще некрасивѣе и грубѣе мужчинъ, а въ старости даже и совсѣмъ безобразны.

Черемисы раздѣляются на три племени—горные, луговые и восточные. Всѣ они по своему внѣшнему виду, по языку и нарѣчію, а также и характеру значительно отличаются другъ отъ друга.

Черемисы горные, живущіе по правую сторону Волги, кажутся болѣе другихъ обрусѣвшими и красивыми. Черемисы же Вятской епархіи, населяющіе уѣзды Уржумскій и Яранскій, относятся къ разряду луговыхъ, болѣе другихъ сохранившихъ свой первоначальный, исконный видъ.

Одежда черемисъ не особенно сложна. Черемисы Вятской епархіи почти сплошь еще держатся старивы по отношенію къ своей одеждѣ. Мужчины носятъ бѣлье, кафтаны съ отложнымъ воротникомъ. Сапоги не представляютъ собою необходимой принадлежности туалета, такъ какъ черемисскіе лапти отличаются чистотою и красотой работы. Ноги обертываются въ черныя или бѣлыя суконныя овучи, накрѣпо и вычурно увитыя веревками.

Рубаха около шеи, по прорѣзу на груди, по подолу, на спинѣ и рукавахъ вышивается различными узорами. Рубаху подпоясываютъ шерстянымъ шнуркомъ съ кистями, а кафтанъ ремнемъ или кушакомъ. Шапки носятъ черемисы бруглыя, обшитыя мѣхомъ, а лѣтомъ шляпы съ узкими полями и русскіе картузы.

Женскій нарядъ также не особенно сложенъ. Овучи дѣлаются изъ чернаго или бѣлаго сукна и надѣваются на ноги въ родѣ узкихъ панталонъ, плотно прилегающихъ къ ногѣ. На этихъ овучахъ сбоку дѣлается какъ бы фальшивый разрѣзъ, отороченный синимъ шнуркомъ и серебрянымъ узкимъ галуномъ. Ноги обертываются нѣсколько разъ, такъ что становятся очень похожими на бревна. Лапти всегда крайне тонкой и добротной работы, и надѣть ихъ могла бы любая щеголиха (черемисска).

Рубаха длинная и вышита совершенно такъ же, какъ и мужская. Труда за такую рубахою не мало. Поверхъ рубахи надѣвается „мижеръ“ или бѣлый кафтанъ, подпоясываемый поясомъ. Поясъ украшается множествомъ кистей, бахромами и подвѣсками, въ которыхъ преобладающими цвѣтами являются зеленый и красный.

На шеѣ носятъ „аршешъ“, или ожерелье, состоящее изъ шерстяной тесьмы, обшитой разноцвѣтнымъ бисеромъ. По краямъ тесьмы во множествѣ нашиты раковины, а на грудь съ нея спускается мѣдный, оловяный, а то и сереб-

ряный крестъ. Вплотную къ шеѣ надѣваютъ еще „шишеръ“, украшеніе, представляющее собою нѣчто въ родѣ дѣтскаго передничка, при чемъ шишеръ сплошь усѣянъ старинными серебряными монетами. Тутъ для нумизмата представляется весьма обширное поле, такъ какъ на этомъ весьма своеобразномъ черемисскомъ украшеніи можно найти крайне рѣдкія монеты, медали и жетоны. Эти украшения всегда даютъ наблюдающему возможность судить о зажиточности черемисъ, такъ какъ богатые всегда стараются навѣшать какъ можно больше крупныхъ серебряныхъ монетъ, а бѣдные довольствуются обыкновенно оловяными привѣсками, въ большомъ количествѣ продаваемыми на сельскихъ ярмаркахъ.

Впрочемъ, нынѣшній практичный вѣкъ и къ черемисамъ проливаетъ идея о бесполезности мертваго капитала, а потому въ послѣднее время очень часто стали попадаться въ обращеніи продырявленныя деньги, и стародавнія украшения становятся годъ-отъ-году скромнѣе, пока нужда и стремленіе къ наживѣ не заставятъ черемисску истратить послѣдній подвѣшенный къ шишеру гривенникъ и такимъ образомъ распродать весь свой переносный нумизматическій кабинетъ.

Головной уборъ называется „сорокою“ и представляетъ собою трапецію, поставленную малымъ ребромъ внизъ. Вся сорока покрыта темно-алымъ сукномъ, украшеннымъ спереди бѣлыми шкурками. Иногда сороку покрываютъ бѣлымъ платкомъ съ каймами, вышитыми красною шерстью или нитками.

Другія черемисски вмѣсто сороки носятъ тюрикъ, по черемисски „шомакшъ“, покрытый точно такимъ же сукномъ, какъ и сорока, и сверху тюрикъ такъ же, какъ и сорока, покрывается бѣлымъ платкомъ.

Наконецъ, можно встрѣтить и такую черемисску, кото-

рая носить на головѣ полотенце— „сарпань“, вышитый мелкимъ узоромъ. Имъ покрываютъ голову на половину и концы свѣшиваются назадъ. Дѣвушки повязываютъ свои головы однимъ бѣлымъ платкомъ и тоже по краямъ вышитымъ узоромъ.

Живутъ черемисы и строятся нѣсколько иначе, нежели русскіе. Черемисы всегда уклоняются отъ ровныхъ и открытыхъ мѣстъ, предпочитая селиться въ лѣсахъ по большей части при оврагахъ съ проточною водою. Поэтому вблизи черемисской деревни почти всегда найдется хоть небольшая роща и рѣчка или ручеекъ.

Въ виду того, что почтеніе къ старшимъ себя очень развито у черемисъ, живутъ они по большей части много-семейно и дѣлятся только въ случаѣ крайней нужды.

Черемисы всегда селятся околотками, представляющими собою населеніе цѣлаго размножившагося рода. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ черемисскіе дома строились, какъ попало, какъ вздумается хозяину и на какомъ угодно ему мѣстѣ. Въ настоящее же время черемисскіе дома строятся по плану такъ же, какъ и русскіе.

Любятъ черемисинъ возлѣ дома своего и огородъ приспособить, тутъ же по близости, и кромѣ того непременно разведетъ еще и садъ изъ березокъ, ели, рябины, черемухи и разнаго другого дерева, словно въ память прежнихъ своихъ родныхъ лѣсовъ, которыхъ онъ теперь лишился.

Избы черемисъ въ большинствѣ случаевъ мало представляютъ различія въ сравненіи съ русскими, хотя многіе черемисы не отстаютъ еще отъ копоты и топятъ избы „по черному“. Въ такой избѣ и черно, и неприглядно, и какъ то тяжело бываетъ войти въ такое жилище. Стѣны всѣ блестятъ отъ приставшей къ нимъ копоты, дышится какимъ-то угаромъ. Полъ часто совсѣмъ не настигается въ такой избѣ, а дѣлается онъ изъ битой глины. Изъ таковой же

глины устраивается и печь, а надъ печью дѣлается въ потолкѣ отверстіе для дыма, хотя иногда невзыскательный хозяинъ обходится и безъ него: нужды вѣтъ, глаза дымъ поѣсть для здоровья.

II.

Промыслы и занятія черемисъ. Семейная жизнь. Народное здравіе и ежегодный приростъ населенія.

Въ своихъ желаніяхъ черемисинъ ограниченъ, онъ довольствуется тѣмъ, что имѣетъ. Живя въ извѣстной мѣстности, черемисинъ долженъ жить и заниматься тѣмъ, что даетъ ему обитаемая имъ мѣстность. Выйти изъ-подъ опеки этой природы у него не хватаетъ нравственныхъ и умственныхъ силъ, а потому онъ и находится въ прямой отъ нея зависимости.

Если случится вблизи его рѣка многоводная и много-рыбная, то черемисинъ рыбачить, и притомъ не хуже кого другого.

Главное же занятіе черемисъ—земледѣліе. Въ этомъ занятіи онъ нерѣдко проявляетъ все свое стараніе и усердіе, такъ какъ хорошо сознаетъ, что съ успѣхомъ земледѣлія тѣсно связано все его благосостояніе, а потому и работаетъ въ потѣ лица своего.

Мастерствами черемисы занимаются рѣдко, хотя не мало въ ихъ средѣ попадаетъ хорошихъ плотниковъ, шерстобитовъ, печниковъ и т. д. Многие занимаются пчеловодствомъ, для чего пользуются насаженными у себя при домахъ садами или же устраиваютъ въ лѣсахъ борти, а также подвѣшиваютъ къ высокимъ деревьямъ колоды. Къ сожалѣнію, черемисское пчеловодство находится еще на степени первобытнаго развитія, а потому и медъ плохъ и воскъ не чистъ и рои не увѣсисты.

Еще скажемъ нѣсколько словъ объ охотѣ. Черемисинъ страстный охотникъ. Хитрость, лукавство, настойчивость и терпѣніе,—все это такія качества, которыя дѣлаютъ черемисина хорошимъ охотникомъ. Черемисинъ-охотникъ хорошо подражаетъ крику и писку птицъ и кромѣ того запасается дудками и свистушками для разныхъ птицъ. Изъ мелкихъ же звѣрей черемисы охотятся за бѣлкой и зайцемъ, изрѣдка бьютъ лисицъ и куницъ.

Иногда можно замѣтить и страстное увлеченіе охотой. Такъ, напр., мы знали одного черемисина, который подстрѣливъ изъ ружья зайца зимою въ полѣ, погнался за нимъ на лошади, лошадь загналъ, а зайца все же не поймалъ.

Въ семьѣ своей черемисинъ владыка и господинъ. Не только мужья къ женамъ, но и сыновья къ матерямъ относятся съ пренебреженіемъ. Конечно, если у вдовы останутся дѣти, то она сохраняетъ свои права домохозяйки ради дѣтей, но въ случаѣ бездѣтности, ей предстоитъ возвратиться въ свою родную семью, чтобъ цѣлый вѣкъ затѣмъ быть чужею батрачкою и никогда не имѣть ничего своего.

Но если плохо у черемисъ положеніе женщины, то и младшіе мужчины далеко не могутъ похвастаться особыми правами и льготами. Глава семьи бьетъ старшихъ, а эти послѣдніе вымѣщаютъ свою злобу на младшихъ, благо что не посмѣютъ они отвѣтить, такъ какъ за отвѣты досталось бы имъ же отъ хозяина, а не обидчикамъ.

Въ домашнемъ своемъ быту, въ сравненіи съ русскими, черемисы живутъ чрезвычайно грязно, веряшливо. При входѣ въ избу черемисина въ зимнее время нерѣдко можно встрѣтить тутъ теленка, овецъ, свиней и собакъ, отъ чего въ избѣ стоитъ тяжелый запахъ.

Черемисинъ, утромъ вставая съ постели, нерѣдко умывается изъ той же лохани, которая стоитъ подъ рукою-

виномъ. Иногда спросишь его: „что ты дѣлаешь, вѣдь тутъ грязно, погаво?“ — и услышишь такой отвѣтъ: „какой погавна, рука да щека моемъ!“ Помои изъ лохани носятъ скотинѣ ведромъ, черпаютъ рукомоиникомъ. Въ томъ же ведрѣ вьсутъ воду изъ колодца или ключа. Черемисинѣ позажиточнѣе имѣеть самоваръ, но воду въ него часто наливають изъ того же помойнаго ведра.

Быть можетъ, вслѣдствіе этой послѣдней причины не въ пользу черемисъ говорить и общее состояніе здоровья ихъ, ихъ долговѣчность. Плохое питаніе, въ силу исконной привычки пренебреженіе гигиеническими условіями, пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, къ куренію табаку и, наконецъ, указанная нечистоплотность производятъ между ними многія болѣзни. Болѣе распространенными болѣзнями среди нихъ являются сифилисъ и затѣмъ чахотка.

Но особенно сильно распространена между ними глазная болѣзнь. При этой болѣзни соединительная оболочка вѣкъ сильно припухаетъ и краснѣеть, ресницы глазъ выпадаютъ, появляется слезотеченіе и гной, отъ чего глаза склеиваются, особенно ночью во время сна, и дѣлаются весьма чувствительными и раздражительными къ свѣту и вѣтру. Зрѣніе совершенно разстраивается и глаза съ трудомъ открываются.

По увѣренію нѣкоторыхъ людей, болѣзнь происходитъ вслѣдствіе курной топки избы, хотя намъ лично много разъ случалось наблюдать эту болѣзнь и у тѣхъ черемисъ, у которыхъ избы съ трубою. Большаго вѣроятія заслуживаютъ объясненія врачей. По ихъ опредѣленію, настоящая болѣзнь носитъ названіе „трахома“. Она заразная и распространяется вслѣдствіе того, что черемисы въ своей семьѣ утираютъ лице свое однимъ и тѣмъ же полотенцемъ или, вѣрнѣе сказать, одною и тою же тряпкою, черезъ которую она передается всѣмъ членамъ семьи. Поэтому достаточно бываетъ

заболѣть этою болѣзнію которому ибудь одному члену семьи, какъ она уже передается и всѣмъ остальнымъ.

Вслѣдствіе такого плохого общаго состоянія здоровья среди черемисъ ежегодный приростъ населенія среди послѣднихъ очень незначителенъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и приходахъ по той же самой причинѣ замѣчается даже и убыль

Свящ. Н. Кибардинъ.

Сводныя сожителства среди крещенныхъ черемисъ и вотяковъ

(Опытъ характеристики бытовыхъ нравовъ современнаго вятскаго инородца).

Г л а в а.

Общая картина сводныхъ сожителствъ въ черемисскихъ и вотскихъ приходахъ.

Жизнь „по-старому“ и сводныя сожителства, какъ частичное выраженіе этой жизни — Распространенность сводныхъ связей и ихъ разнообразіе.

Давво это было. Болота и непроходимыя дебри покрывали тогда Вятскую страну. Въ дремучихъ лѣсахъ пылали костры: приносились кровавыя жертвы языческимъ богамъ, а суровые жрецы и неумолимые „своддцы“ вѣщали сுவѣрной „воти и чуди“ грозныя прорицанія. Трепеталь идолопоклонникъ предъ этими исполнителями воли боговъ и къ нимъ шель за совѣтомъ и рѣшеніемъ важныхъ своихъ дѣлъ... Вотъ стоитъ въ „чумѣ“ стравная пара: мальчибъ восьми лѣтъ и дѣвушка двадцати, — жрецъ, именемъ боговъ, соединяетъ ихъ судьбу супружескими узами. Это вотякъ пожелалъ приобрѣсти себѣ въ домъ даровую работницу и нашель

удобнымъ для этого женить своего сына—малолѣтка, а жрецъ явился завершителемъ дѣла, которое благословили сами боги... *)

Вольно жилось тогда жрецамъ подъ покровомъ ихъ боговъ, то грозно требующихъ кровавыхъ жертвъ, то добродушно благословляющихъ супружество ребенка со взрослой дѣвицей.

Но вотъ во мракѣ лѣсовъ и чумовъ замелькали огоньки всепобѣждающаго христіанства. Испугались тогда языческіе вожди, стали укрываться они отъ „поганой вѣры“, которая рушила ихъ праѣдовскіе завѣты старины: обнесли заборами заповѣдныя рощи и мольбища и здѣсь сосредоточили свой фанатизмъ и вліяніе на соплеменниковъ. Теперь эти рощи и мольбища—оплотъ угасающаго язычества. Оттуда христіанинъ—инородецъ слышитъ то ласковый, то гнѣвный призывъ: „иди къ отцамъ“! Тамъ онъ увидитъ и знакомый ему ритуаль древнихъ жертвоприношеній, заботливо теперь оставленный аксессуарамъ, бьющими по слабой струнѣ прежняго язычника; тамъ найдетъ и веселую, разгульную обстановку, заготовленную подчасъ во вкусѣ Ваала и Астарты. И много презрѣнія встрѣтитъ со стороны сородичей тотъ, кто твердо отвергнетъ этотъ призывъ. Его назовутъ „коштаномъ“—бунтовщикомъ, измѣнникомъ и, какъ „поганаго, непустятъ ходить по самой землѣ, гдѣ происходятъ моленія,—даже въ хозяйствѣ такого постараются произвести разстройство. Напротивъ, взысканъ будетъ вниманіемъ и милостями тотъ, кто возвратится къ вѣрѣ отцовъ. А колеблющемуся скажутъ: зачѣмъ ходить въ церковь и къ священникамъ, когда тамъ за все требуютъ денегъ; не лучше ли, оставивъ новыя и часто хлопотливыя обязанности христіанина, жить

*) Подобные браки существовали и среди крещеныхъ вотяковъ въ XVIII стол., что видно, напр., изъ „указа Вят. дух. Консист. отъ 22 феврал. 1757 г. за № 178“.

„по-старому“, какъ издавна велось? И практичный инородецъ, у котораго туманныя представленія о христіанствѣ не успѣли еще затушевать языческихъ воззрѣній, не можетъ иногда устоять предъ заманчивыми увѣщаніями собрата и, поддавшись имъ, начинаетъ жить, „по-старому“.

Теперь только ему приходится уже часто скрывать или оправдывать такъ или иначе свои прадѣдовскіе обычаи. „По старому“ посѣщая свои мольбища, язычествующій христіанинъ ссылается уже теперь на какое-то, мнимое конечно, разрѣшеніе ихъ высшей властью; „по-язычески“ вступая въ сводные браки несовершеннолѣтнимъ, онъ скрываетъ купленныхъ или украденныхъ женъ отъ глазъ закона, подъ скромнымъ названіемъ „стряпокъ“; „не по христіански“ вступая въ многократныя сожительства, онъ оправдывается аналогичными примѣрами изъ жизни свѣтскихъ лицъ или жаляется на „вымогательства“ духовенства...

Словомъ, жизнь „по-старому“ отлилась въ своеобразную форму отрицательно-оправдательныхъ отношеній христіанина—инородца къ Св. Церкви, а яркимъ выраженіемъ этой жизни и явились, между прочимъ, сводныя сожительства. Эти сожительства, возросшія на почвѣ медленно потухавшаго язычества, имѣютъ много привлекательныхъ сторонъ для вывѣшняго православнаго инородца, и потому удержались даже тамъ, гдѣ языческія моленія совсѣмъ первернулись, а жрецы и „сновидцы“ стушевались.

Посѣтите вы теперь глухую черемисскую или вотскую деревню, затерявшуюся гдѣ-нибудь среди лѣсовъ и удаленную версть на сто отъ уѣзднаго города: въ ней вы, навѣрное, натолкнетесь на пять-десять случаевъ незаконныхъ сожитій. Встрѣтите вы въ такихъ деревушкахъ и связи несовершеннолѣтнихъ и факты произвольной смѣны сожительницами своихъ „супруговъ“, не остающихся въ долгу предъ невѣрными женами,—натолкнетесь даже и на случаи крово-

смѣсничества. Словомъ, предъ вами развернется интересная, хотя и грустная, картинка изъ жизни „по-старому“ — картинка сводныхъ связей во всѣхъ ихъ многоразличныхъ проявленіяхъ.

Вотъ небольшая табличка сводныхъ сожительствъ среди черемисъ въ нѣкоторыхъ приходахъ по Уржумскому уѣзду. Свѣдѣнія относятся къ недавнему прошлому — 1897 году *)

Приходы	Число невѣнчаныхъ паръ	Число жителей-стующихъ лицъ несовершенно-лѣтнихъ	Продлжительность сожитій				
			Не болѣе году	Отъ 1-5 г. г.	Отъ 5-10 г. г.	Отъ 10-15 г. г.	Свыше 15-ти г.
С—ій . . .	183	2	40	97	35	8	3
Ю—ій . . .	132	—	22	70	31	9	—
Н.-Т—скій	58	2	27	22	7	1	1
К—ій . . .	41	1	10	26	3	2	—
С.-Т—скій	27	—	4	10	13	—	—
М—ій . . .	26	—	21	5	—	—	—
Итого . .	467	5	124	230	89	20	4

Въ этихъ невѣнчанныхъ парахъ встрѣчаются среди сводныхъ мужей и женъ и 16-тилѣтніе юноши и дряхлые 70-лѣтніе вдовцы, — 14-лѣтнія дѣвушки и пожилыя женщины;

*) Свѣдѣн. заимствованы изъ дѣлъ Вят. дух. Конс. за 1897 г. № 99. см. тамъ „Краткую записку“.

Всѣхъ невѣнчанныхъ паръ среди крещеныхъ инородцевъ Вятской губерніи въ 1897 г. официально числилось 2171 пара (Ibid).

сводный бракъ одинаково сильно манить къ себѣ и незрѣ-
лую юность и глубокую старость. *)

Вотъ предъ нами молодой черемисинъ, 16-ти лѣтъ. Чрезъ полтора-два года онъ можетъ жениться; но ему необходимо обзавестись хозяйкой теперь же: „въ домъ стряпать некому“. И шестнадцатилѣтвій женихъ идетъ къ священнику, въ надеждѣ испросить у послѣдняго согласія на законный бракъ. Но надежда черемисина не сбылась. „Тащи невесту шиштáкомъ (тайно) отъ бачки“, — совѣтуютъ опечаленному жениху его сосѣди; и чрезъ нѣсколько дней въ домъ черемисина появляется уже молодая хозяйка на правахъ законной жены. „Зачѣмъ ты рѣшился на такой грѣхъ“? — пробуетъ увѣщевать непослушнаго прихожанина освѣдомленный обо всемъ священникъ, и слышитъ въ отвѣтъ; „А, вѣдь, у меня стряпать некому. какъ же я буду жить-то“? Незаконную чету развела уже потомъ сельская полиція, по-просту „прогнавшая невесту въ ея отцу“. Все таки, чрезъ недѣлю послѣ этого молодая пара вновь сошлась **). Очевидно, грозный вопросъ „о стряпкѣ“ былъ важнѣе вопроса о сельской власти...

Предъ нами другой сводный „мужъ“: дряхлый восьми-
десятилѣтвій старикъ — вдовецъ по первомъ законномъ бракѣ. На 65-мъ году своей жизни онъ, лишившись законной же-
ны, вступилъ въ сводное сожитіе съ 30-лѣтней вдовой и

*) Въ небольшомъ спискѣ невѣнчанныхъ черемисъ одного изъ глу-
хихъ приходоѡвъ указано случаевъ вступленія въ сводное сожительство
холостыхъ взрослыхъ мужчинъ—48 случаевъ, а дѣвиць—52; въ остальныхъ
случаяхъ незаконно-сожительствующими оказались: вдовцы—15 лицъ (одинъ
изъ нихъ—вдовецъ по 3-мъ законномъ бракѣ), вдовицы—10—(одна вступи-
ла въ связь по 2-мъ законномъ бракѣ), несовершеннолѣтніе женихи—два
человѣка, несовершеннолѣтнія дѣвушки—двѣ. Всего невѣнчанныхъ паръ—
64. (См. дѣло Вят. дух. Конс. за 1897 г., № 99, — списокъ невѣнч. въ С.*
приходѣ, рапортъ свящ. о. С. отъ 20 февр. 1897 г.).

**.) Дѣло Вятск. дух. Конс. № 99 за 1897 г.—Списокъ повѣнчанныхъ
въ Н. прих., рапортъ свящ. о. В. отъ 12 марта 1897 г.

прожилъ съ ней вмѣстѣ около пятнадцати лѣтъ. Въ 1897 г. его долговременное вѣббрачное сожителство сдѣлалось извѣстнымъ начальству, и старикъ, не имѣвшій уже теперь права закрѣпить свой союзъ законнымъ бракомъ, долженъ былъ разстаться съ сожительницею. *) Иллюзія семейной жизни, которую баюкалъ себя старикъ въ теченіи 15 лѣтъ, разсѣялась, какъ дымъ, и на краю могилы дряхлый черемисинъ увидѣлъ себя оуять одинокимъ и безпомощнымъ вдовцомъ...

Посмотрите на сводныхъ жечъ. Дѣвушкѣ всего 14-ть лѣтъ, а она уже идетъ въ сожительницы и за три года смѣняетъ шестерыхъ мужчинъ,—только съ седьмымъ вступаетъ, наконецъ, въ законный бракъ. **)

Одна черемиска въ незрѣлой молодости имѣла даже десять незаконныхъ мужей, проживши съ нѣкоторыми изъ нихъ лишь всего по нѣскольбу дней. ***)

Пожилая вдова, успѣвшая иногда похоронить двухъ законныхъ мужей, приглашаетъ часто къ себѣ въ домъ сожителя или сама переходитъ жить къ покинутому невѣрной сожительницей „мужу“, чаще всего—ко вдовцу... *****)

Словомъ, картина сводныхъ связей поражаетъ васъ разнообразіемъ своихъ врасокъ: полу-язычникъ инородецъ проявилъ себя здѣсь настоящимъ злохудожникомъ, испестрившимъ чистое полотно христіанскаго супружества прихотливыми узорами свободной любви.

Посмотримъ теперь, какъ черемисы и вотяки вступаютъ въ сводныя сожителства.

*) Ibid. См. тамъ списокъ невѣнч. въ С. прих., рапорт. о. С. отъ 20 февр. 1897 г.

**) Ibid, см. тамъ списокъ невѣнч. въ Н. Т. прих., рапорт. о. В. отъ 12 марта 1897 г.

***) Ibid, см. тамъ списокъ невѣнч. въ С. прих., рапортъ. о. С. отъ 20 февр. 1897 г.

*****) Дѣло Вят. дух. консит. № 99—1897 г., см. Списокъ невѣнч. въ С. прих., рапортъ о. С. отъ 20 февр. 1897 г.

II глава

Виды сводныхъ сожителствъ у вотяковъ и черемисъ.

Способы сводной женитьбы. Кровосмѣсительныя связи; снохачества, какъ возможное явленіе при сводной женитьбѣ несовершеннолѣтнихъ лицъ. Факты разнообразнаго сожителства холостыхъ мужчинъ и вдовцовъ. Безсиліе духовенства и полиціи въ борьбѣ съ описываемымъ явленіемъ.

Способы сводной женитьбы у вотяковъ и черемисъ бываютъ не всегда одинаковы.

Существенныя части *обычнаго* своднаго брака составляютъ: сговоръ, увозъ невесты въ домъ жениха и свадебный пиръ.

Сговоръ носитъ характеръ купли-продажи невесты: здѣсь рѣшается обѣими сторонами щекотливый вопросъ о размѣрѣ „калыма“ — платы за невесту. Размѣры этого калыма мѣняются, смотря по богатству и достоинствамъ жениха и невесты; но они обыкновенно довольно велики (достигаютъ 50 и болѣе рублей), такъ что выплатить сразу весь калымъ дѣло далекое не легкое для жениха. Поэтому калымъ, въ большинствѣ случаевъ, выплачивается постепенно небольшими взносами.

Бываютъ иногда такіе случаи, что отецъ невесты и послѣ сговора перепродаетъ дочь свою другому жениху изъ-за калыма *). Изъ-за калыма же происходятъ слѣдующія, на-примѣръ, исторіи. Одинъ состоятельный черемисинъ, несмотря на убѣжденія своего священника, долго не вѣнчался со сводной женой, которая „вѣнчаніе все отлагала день за день. Наконецъ, пріѣхали въ церковь брачиться. Пока писали обыскъ,

*) Дѣло № 99—1897 г. (см. Списокъ невѣнч. въ Н.-Т. приходѣ, — рапортъ свящ. о. В. отъ 12 марта 1897 года).

невѣста изъ церкви убѣжала къ своему отцу, а на обыскѣ пришлось поставить крестъ, такъ какъ бракъ въ тотъ день не состоялся. Послѣ уже оказалось, что невѣста была научена отцомъ сбѣжать отъ жениха, чтобы этимъ побудить послѣдняго къ скорѣйшей уплатѣ условленнаго калыма. Когда калымъ былъ выплаченъ сполна, молодые снова приѣхали въ церковь и на этотъ разъ благополучно были повѣнчаны *). — Кромѣ вопроса о калымѣ, на сговорѣ опредѣляется и день увоза невѣсты къ жениху. Всѣ эти переговоры завершаются обильнымъ угощеніемъ водкой и пивомъ.

Увозъ невѣсты женихомъ изъ дома ея родителей совершается шумно и принимаетъ нерѣдко видъ веселаго поѣзда, въ которомъ бываетъ отъ 10 до 30 подводъ, — иногда „идутъ съ барабаннымъ боемъ, игрою на пузырь (особый инструментъ) и гиканьемъ“ **). Все это происходитъ часто въ необычное для христіанина время — во дни постовъ, въ страстную седмицу и даже въ первый день Пасхи: „инокорцы тогда не разбираютъ времени, для нихъ все равно.“ ***)

По приѣздѣ въ домъ жениха, начинается свадебное пиршество, которое продолжается нѣсколько дней. Кое-гдѣ у вотяковъ сохранился при этомъ обычай совершать особый обрядъ бракосочетанія жениха и невѣсты въ капищѣ „Будзимъ-ква“ или въ чумѣ. Обрядъ этотъ, совершаемый жрецомъ, называется „Вильвосъ“ ****). — У черемисъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ оригинальный обрядъ благословенія брачующихся „ворожникомъ“, который проситъ Юму (главнаго бога) надѣлать молодыхъ всякимъ благополучіемъ;

*) Дѣло Вятск. дух. конс. № 99—1897 г. см. Списокъ невѣнч. въ Н.-Т. приходѣ—рапортъ свящ. о. В. отъ 12 марта 1897 г.

***) Ibid. (тотъ же списокъ).

****) Ibid., рапортъ о. С. отъ 20 февр. 1897 г.

*****) См. „Вотяки Саранульскаго уѣзда“ Верещагина, стр. 106—108. По свидѣтельству одного миссіонера, языческій обрядъ вѣнчанія молодыхъ въ чумѣ жрецомъ совершается обязательно у Глазовскихъ вотяковъ („Вотяки Глазов. уѣзда“, свящ. о. Крекнина. Вят. Епар. Вѣдом. 1899 г.).

при этомъ приносятся въ жертву богамъ частички жареной курицы, молочной яичницы и отливается пиво. Все это подбрасывается трижды вверхъ къ потолку, если же моленіе совершается на дворѣ, на крышу клѣти. И всѣ предстоящіе возглашаютъ: „Юма, самый старшій Юма, сохрани и благополучіе подай, дай богатство, дай семь сыновей и семь дочерей; сколько въ полотенцѣ нитокъ, сколько въ лѣсу листьевъ, столько лѣтъ дай имъ жить, играть и смѣяться“. Затѣмъ молодыхъ сажаютъ подъ священную кудрявую березу и идетъ пиръ; пиръ начинается тѣмъ, что молодые отвѣдываютъ одну общую лепешку, въ знакъ своего союза. Тутъ отецъ молодой даетъ своей дочери трость-хранительницу, березовую палку. Остатокъ лепешки и трость уносятъ въ шалашъ во дворъ, гдѣ палка втыкается въ землю. Въ этомъ шалашѣ черезъ нѣсколько дней молодая приноситъ жертву родительскимъ богамъ: одного барана, двухъ утокъ, пряники изъ тѣста и проч. *).

Вообще заключеніе обычнаго своднаго брака соединено у вотяковъ и черемисъ съ разнообразными церемоніями и значительными хлопотами; всѣ эти пиры на сговорѣ, при увозѣ невѣсты отнимаютъ не мало времени и средствъ у инородцевъ, а калымы, доходящіе иногда даже до 100 руб., тяжелымъ бременемъ ложатся на жениховъ. Поэтому послѣдніе нерѣдко предпочитаютъ красть невѣсть и женятся на нихъ противъ воли ихъ родителей (по черемисскому выраженію — женихъ тащитъ невѣсту шиштáкомъ — тайкомъ отъ ея отца или — по вотски — „каллэномъ“).

Впрочемъ, вынѣ похищенія или кражи невѣсть въ полномъ смыслѣ слова не бываетъ; обыкновенно же невѣста сама, условившись заранѣе съ женихомъ, тайно уходитъ отъ своихъ родителей, при чемъ уноситъ съ собой и все необходимое приданое. Черезъ нѣсколько времени между роди-

*) „По русской землѣ“, Сахарова, изд. 2-е, стр. 153—154.

телями дѣвушки и женихомъ происходитъ мировая, и за невѣсту дается извѣстный выкупъ. Такъ какъ при этомъ способѣ женитьбы расходовъ со стороны жениха и невѣсты требуется гораздо менѣе, чѣмъ обыкновенно, то женихи крадутъ себѣ невѣсту иногда даже съ согласія ихъ отцовъ. Последніе знаютъ заранее о предполагающемся похищеніи дѣвушки, но, получивъ съ жениха условленный калымъ, дѣлаютъ видъ, что имъ ничего не было извѣстно, и что онѣ возмущены такимъ поступкомъ.

Примѣчаніе. Кража невѣсты у вотяковъ, по словамъ одного этнографа, равнѣе, а, быть можетъ, изрѣдка и нынѣ, совершалась такъ. Возымѣвшій намѣреніе пріобрѣсти себѣ жену такимъ путемъ, подговариваетъ двоихъ или троихъ товарищей и, при помощи ихъ, увозитъ избранныю имъ дѣвушку. Похищеніе дѣлается обыкновенно въ полѣ, во время работъ или когда дѣвушка пошла, напр. со ягоды. Похищенная запирается въ клѣтъ, и если похищеніе совершилось безъ предварительнаго согласія и противъ ея желанія, то она отказывается отъ пищи. Отецъ похитителя вмѣстѣ съ сыномъ въ это время совершаютъ моленіе до тѣхъ поръ, пока дѣвушка, вынужденная голодомъ, начинаетъ ѣсть. Воздержаніе отъ пищи и питья со стороны послѣдней иногда продолжается до трехъ дней. Принятіе дѣвушкою пищи служитъ знакомъ того, что она соглашается быть женою своего похитителя, вслѣдствіе чего начинается пиршество. Но этимъ еще дѣло не оканчивается. Отецъ похищенной дѣвушки вступаетъ за свои права; его надо задобрить. Виновику похищенія является къ нему съ покорнымъ видомъ. Раздраженный отецъ бьетъ его нѣсколько разъ нагайкою, а похититель смиренно предлагаетъ выкупъ; если предложенная сумма недостаточна, онъ снова подвергается ударамъ

нагайки, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока не сойдутся въ цѣнѣ. Если отецъ украденной дѣвушки оказывается слишкомъ несговорчивымъ, то будущій свекоръ прокрадывается въ избѣ съ боченкомъ вина и совершаетъ молитву. Родители украденной противъ этого уже не могутъ устоять и даютъ согласіе. („Вотяки Казанской губерніи“ Д. Островскаго, стр. 30—31).

Кромѣ кражи невѣсть, среди черемисъ и вотяковъ существуетъ еще другой способъ женитьбы, при которомъ не требуется и уплаты калыма: женихъ, чтобы получить право на невѣсту, переходитъ къ ней въ домъ въ качествѣ работника. Чаще всего такимъ путемъ женятся инородцы на дѣвушкахъ сиротахъ и вдовахъ, оставшихся въ домѣ безъ работника.

У черемисъ практикуется иногда даже своеобразный способъ женитьбы на вдовѣ умершаго брата. Въ одномъ спискѣ невѣнчаныхъ черемисъ приведено, на примѣръ, два такихъ случая,—при чемъ сожителство одного продолжалось 4 года, а связь другого—12 лѣтъ. Оба черемисина не скрывали и отъ сосѣдей своего кровосмѣшничества *).

Если существуютъ подобныя открытыя кровосмѣшенія, то достовѣрными должны представляться и слухи о существованіи среди вотяковъ и черемисъ такъ называемыхъ снохачествъ, о которыхъ, однако, какихъ-либо документальныхъ данныхъ не имѣется. Прежде главнѣйшей причиною послѣдняго рода кровосмѣшеній являлись сводные браки несовершеннолѣтнихъ инородцевъ; у вотяковъ, на примѣръ, былъ обычай женить сыновей даже въ возрастѣ отъ 8 до 12-ти лѣтъ. Иногда этотъ обычай развивался настолько широко среди крещеныхъ вотяковъ, что вызывалъ противъ себя осо-

*) Дѣло Вятск. духов. Консист. 1797 г. № 99. (Списокъ невѣнчан. въ К. прих., рапортъ о. В, отъ 23 марта 1897 г. № 22).

быя запрещенія со стороны духовной власти. Въ 1757 г. (отъ 22 февраля за № 178) Вятской духовной консисторіей былъ изданъ указъ, специально направленный противъ подобныхъ равныхъ связей и именно съ цѣлью предотвратить вызываемые ими случаи свохачествъ.

Теперь, конечно, такихъ случаевъ женитьбы въ восьмилѣтнемъ возрастѣ среди вотяковъ и черемисъ не наблюдается; однако и нынѣ „бываютъ случаи незаконныхъ сожитій четырнадцатилѣтнихъ вотяковъ“¹⁾ и 16-ти лѣтнихъ черемисъ. Поэтому, если въ прежнія времена ранніе браки сыновей вызывали кровосмѣшенія свекровъ со снохами, то къ такимъ же кровосмѣшеніямъ могутъ приводить и нынѣшніе сводные браки 14—16-ти лѣтнихъ юношей. А число такихъ преждевременныхъ связей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ бываетъ иногда очень значительно. Въ одномъ, напри- мѣръ, вотскомъ приходѣ за первое мясоостіе 1900 года своднымъ бракомъ поженалось до десяти несовершеннолѣтнихъ лицъ²⁾.

Какимъ бы изъ указанныхъ способовъ вотякъ или черемисинъ ни пріобрѣлъ себѣ жену, онъ не можетъ быть увѣреннымъ въ прочности супружескихъ узъ: сводные браки, не налагающіе на супруговъ нравственной обязанности быть вѣрными другъ-другу, легко расторгаются. По словамъ одного инокродческаго священника, „прежніе сводные браки вотяковъ и черемисъ были не таковы, какъ нынѣ: нынѣшнія сводныя сожитія—часто не браки, а скорѣе развратъ, потому что дѣвицы, въ большинствѣ случаевъ, не живутъ съ однимъ, а переходятъ изъ дома въ домъ,—случается, что переживутъ у десятирехъ и даже болѣе“³⁾. Принимая

¹⁾ Дѣло Вятск. духов. Консист. за 1906 г., т. 2 къ № 99 1897 г.; рапортъ о. К. отъ 18 декабря 1900 г. за № 43.

²⁾ Дѣло Вятской духов. Консист. за 1900 г., т. 2 къ № 99 1897 г.; рапортъ о. К. отъ 18 декабря 1900 г. за № 43.

³⁾ Дѣло Вятск. духов. Консист. № 99 1897 г. рапортъ свящ. о. М. отъ 18 марта.

характеръ такихъ беспорядочныхъ половыхъ связей, сводные браки уже не отличаются продолжительностью.

Вотъ нѣсколько данныхъ, взятыхъ изъ жизни и дающихъ намъ представленіе о продолжительности и характерѣ различныхъ видовъ своднаго брака у нашихъ инородцевъ *).

Факты перваго вступленія въ сводный бракъ холостого мужчины и дѣвушки.

Такихъ фактовъ въ одномъ черемисскомъ приходѣ въ 1897 году было зарегистрировано мѣстнымъ священникомъ 26 изъ общаго количества невѣнчанныхъ паръ 64. Нѣкоторыя пары (изъ 26) только что предъ тѣмъ успѣли вступить въ сводный бракъ, связь же другихъ длилась по нѣсколькѣ лѣтъ. Приводимъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ этихъ фактовъ, безъ обозначенія именъ сожительствующихъ лицъ.

№№ по порядку.	№№ подлиннаго списка.	Лѣта.		Продолжительность сожитія со времени заключенія до 1897 г.	Дополнительныя свѣдѣнія.
		Мужа	Жены		
1	(18)	17	23	полгода.	Послѣ разоблаченія связи незаконно - сожительствующие разошлись, а въ концѣ 1897 г., когда женихъ достигъ совершеннолѣтія, вступили въ законный бракъ.
2	(32)	18	20	Полгода,	Женихъ вступилъ въ связь несовершеннолѣтнимъ. Когда сожительство сдѣлалось извѣстнымъ священнику, незаконная жена покинула мужа и возвратилась къ родителямъ.

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ дѣла Вят. дух. Кон. № 99—1897 г.—списокъ невѣнчан. въ С. прих.—рапорты свящ. о. С. отъ 20 февраля, 15 іюня и 19 ноября 1897 г.

3	(50)	28	21	4 года.	<p>Сводные супруги, послѣ раскрытія ихъ связи, нѣсколько мѣсяцевъ оставались невѣщанными, такъ какъ сожитель явился къ священнику для необходимыхъ соглашеній относительно вступленія въ законный бракъ постомъ (петровскимъ), когда уже поздно было доставить свѣдѣнія о сожительницѣ для приложенія ихъ къ брачному обыску. Въ ближайшее мясоистіе незаконная сводная чета была повѣнчана.</p>
4	(7)	30	28	10 годовъ.	<p>На увѣщаніе священника повѣнчаться изъявили согласіе и вступили въ законный бракъ.</p>
5	(40)	42	40	21 годъ.	<p>Сожитель былъ принятъ въ домъ къ двѣмъ — сиротѣ. При увѣщаніи священника, отказался повѣнчаться съ своей сводной женой, какъ съ женщиной больной и слѣпой. Вскорѣ послѣ этого сожительница померла, оставивъ на рукахъ незаконнаго мужа осмилѣтнюю „внѣбрачную“ дочь *).</p>

*) Случаевъ продолжительнаго сожительства, помимо указанныхъ, было еще 4 (2 сожительства продолжались по шесть годовъ, одно 7 лѣтъ, другое — 10; въ остальныхъ случаяхъ связи длились отъ полгода до 2 лѣтъ.

Кромѣ подобныхъ сожителствъ въ данномъ приходѣ оказались на лицо:

Факты многократнаго вступленія въ связи мужчинъ и женщинъ.

Мужчины, какъ мы уже говорили, при выборѣ невѣсты себѣ, на прошлое поведеніе своихъ будущихъ жень не обращаютъ серьезнаго вниманія; поэтому, вступленіе въ связь съ дѣвицей, успѣвшей смѣнить двухъ-трехъ сводныхъ мужей, — очень обычное явленіе въ инородческихъ деревняхъ.

Въ свою очередь, и мужчины не всегда ограничиваются однимъ своднымъ бракомъ, а перемѣняютъ жень иногда по три раза. Приведемъ нѣсколько относящихся сюда случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ указанномъ нами приходѣ (такихъ фактовъ зарегистрировано 23).

№ подлиннаго списка.	Лѣта мужа и его прежнія связи.	Лѣта жены и ея прежнія связи.	Продолжительность сожитія со времени его заключенія до 1897 года.	Дополнительныя свѣдѣнія.
(20)	21 года, въ сводные браки равѣ не вступалъ.	20 лѣтъ (изъ другого прихода) прежде имѣла двѣ незаконныя связи, изъ которыхъ одна длилась 7 мѣсяцевъ, а другая — шесть.	Съ мая 1896 года.	Сожительница въ мартѣ 1897 г. убѣгала къ роднымъ, но лѣтомъ снова вернулась къ сводному мужу и отказалась повѣнчаться, за неимѣніемъ свѣдѣнія, которое не выправляли ея родители.

(57)	<p>25 годовъ жи- ветъ со второй сожительницей; первая связь продолжалась 3 мѣсяца.</p>	<p>24 годовъ, ра- нѣе имѣла уже двѣ связи, изъ которыхъ пер- вая продолжа- лась 1 годъ, а вторая 6 мѣся- цовъ.</p>	<p>Съ мясо- пустнаго воскре- сенья 1897 г.</p>	<p>Внѣбрачная чета, послѣ увѣщаній священника, повѣнчалась.</p>
(15)	<p>37 годовъ, жи- ветъ съ третьей. Въ первый разъ онъ вступилъ въ сводный бракъ 22 лѣтъ съ дѣ- вушкой, не бы- вавшей въ свод- номъ супруже- ствѣ, и прожилъ съ ней 8 лѣтъ до ея смерти. Похоронивши сожительницу, „внѣбрачный вдовець“ всту- пилъ опять въ сводное сожитіе съ женщиной, которая успѣла передъ тѣмъ смѣнить двухъ незаконныхъ мужей. Прожив- ши съ этой со- жительницей три года, всту- пилъ въ 3 связь, которая продол- жалась 1 годъ.</p>	<p>27 годовъ, жи- ветъ со 2-мъ, прежняя ея связь продолжа- лась 1 годъ.</p>	<p>1 годъ.</p>	<p>Повѣнчаны.</p>

Всѣ указанные нами факты касаются холостыхъ муж-
чинъ; во среди вотяковъ и черемисъ очень часты:

Факты своднаго сожителства вдовцовъ.

Среди невѣнчанныхъ супруговъ встрѣчаются вдовцы
всѣхъ трехъ родовъ: вдовцы по первомъ, по второмъ и
третьемъ законномъ бракѣ. Иные изъ нихъ и послѣ вдовства
не стѣсняются вступать въ многократные своды.

№ подлиннаго списка.	Лѣта мужа, его вдовство и прежнія связи.	Лѣта жены и ея прежнія связи.	Продолжитель- ность сожитія со времени его за- ключен. до 1897 г.	Дополнитель- ныя свѣдѣ- нія.
(12)	65 лѣтъ, вдово- вецъ по 1-мъ за- конномъ бра- кѣ; ранѣе въ сводныя сожи- тельства послѣ вдовства не вступалъ.	40 годовъ, вдово- ва по 1-мъ за- конномъ бракѣ. Послѣ вдовства уже разъ всту- пала въ свод- ное сожитіе, которое продол- жалось 1 лѣто.	8 лѣтъ.	Послѣ вось- милѣтней не- законной свя- зи, повѣн- чались
(56)	49 лѣтъ, вдовъ по 1-мъ закон- номъ бракѣ. Во вдовствѣ всту- палъ до настоя- щаго раза два- жды въ свод- ныя связи съ дѣвицами; пер- вое сожитіе продолжалось 1 годъ, второе 20 недѣль.	22 лѣтъ, въ сводномъ бракѣ въ первый разъ.	Съ 6 ав- густа 1895 г.	Сожитель, не смотря на убѣжденія и увѣщанія священника, медлилъ вѣн- чаться. Для переговоровъ о бракѣ онъ являлся къ священнику лишь по тре- бованію во-

(26) 58 лѣтъ, вдовѣ по 3-мъ законномъ бракѣ. Во вдовствѣ до этого въ сводныя связи не вступалъ.

45 лѣтъ, вдова по 1-мъ законномъ бракѣ.

27 лѣтъ

лостной полиціи. Въ настоящее время сводная чета повѣнчана.

Сводный мужъ, какъ вдовецъ по 3 законномъ бракѣ не имѣвшій права вѣнчаться, былъ разведенъ съ сожительницей. Дѣти, прижитыя въ сводномъ бракѣ и оставшіяся въ живыхъ: дочь 22 лѣтъ (дома), вторая дочь 20 лѣтъ, по примѣру родителей, живетъ сводно съ крестьяниномъ въ томъ же приходѣ, — третья дочь 17 лѣтъ (дома), сынъ 6 лѣтъ (дома). Дѣти всѣ больныя.

Фактовъ, подобныхъ приведеннымъ, въ инородческихъ приходахъ бываетъ иногда очень много, — и священникъ, этотъ первый отвѣтчикъ за чистоту нравовъ своихъ пасомыхъ, оказывается нерѣдко совершенно безсильнымъ въ борьбѣ со зломъ, котораго ему иногда не удается ослабить даже въ количественномъ отношеніи, потому что вмѣсто повѣнчанныхъ сводныхъ сожитій являются новыя сводныя сожительства.

Вотъ что, на примѣръ, пришлось испытать одному священнику, пожелавшему прекратить открытое сожительство несовершеннолѣтняго вотяка. Въ его приходѣ одинъ богатый вотякъ женилъ своднымъ бракомъ своего несовершеннолѣтняго (17 л.) сына и „торжественно праздновалъ свадьбу въ теченіе трехъ дней“. На увѣщанія священника прекратить незаконное сожитіе вотякъ „отвѣчалъ отказомъ, даже смѣхомъ“: посмѣялся надъ безсиліемъ и безправіемъ священника въ расторженіи противозаконныхъ связей. Священникъ тогда обратился за содѣйствіемъ къ мѣстному земскому начальнику; но послѣдній не призвалъ за собою права вмѣшиваться въ подобныя дѣла и указалъ на полицейское управленіе, какъ на учрежденіе, въ которое должно обращаться за помощью въ такихъ случаяхъ. Не получивъ никакого отвѣта и отъ полицейскаго управленія, священникъ вынужденъ былъ, чрезъ уѣзднаго миссіонера, донести обо всемъ епархіальной власти, и, только послѣ 11-ти-мѣсячной процедуры, несовершеннолѣтній уже тогда женихъ былъ повѣчанъ со своей сожительницей *).

Вообще, борьба священника съ существующими въ его приходѣ незаконными сожительствами соединяется съ значительными трудностями, и въ ряду послѣднихъ главное мѣсто занимаетъ упорство самихъ инородцевъ. „Ни увѣщанія священника, ни угрозы, — пишетъ одинъ миссіонеръ, —

*) Изъ дѣла Вят. Дух. Конс. за 1900 г., т. 2-й въ № 99/1897 г.

не дѣйствуютъ на инородцевъ: увѣщаній они не слушаютъ, а угрозъ не боятся, потому что видятъ свою безнаказанность и безсиліе духовенства *).

Одинъ вотякъ, рѣшивши женить своднымъ бракомъ своего несовершеннолѣтняго сына, въ отвѣтъ на увѣщанія миссіонера, сказалъ: „Хоть повѣсь меня, а сына жевию безъ вѣнца; не одинъ я такъ дѣлаю, да и давно такъ ведется“ **).

Безплодными оказываются здѣсь иногда и полицейскія мѣры. Въ 1888 году всѣ вѣнчанья пары (въ одномъ изъ глухихъ черемисскихъ приходо́въ), при помощи полиціи, были повѣнчаны за самое ничтожное вознагражденіе (отъ 30 до 50 коп. за бракъ); но не прошло и полгода послѣ этого, какъ многіе изъ черемисъ и „даже малолѣтки изъ нихъ, т. е. не достигшіе 17—18-ти лѣтъ, вновь набрали себѣ сожительницъ больше прежняго ***). Впрочемъ, сельская полиція, на которую обыкновенно возлагается обязанность разводить непослушныя вѣнчанья пары, совсѣмъ не грозна для инородца: „Э, бачка, что полиція!—откровенно признавались черемисы одному священнику. — Пришелъ староста сельской гонять вѣнчать, а тотъ ему и аракамъ пуено (водкой угостить), аль четвертакъ акса пуено (денегъ дать), ну вотъ и все: и тебѣ (бачкѣ) и правленію (волостному) не скажетъ, что живетъ невѣнчанъ, а такъ скажетъ: стряпка держать“ ****).

Что же заставляетъ вотяковъ и черемисъ упорно избѣгать церковнаго брака и вступать въ недозволенные закономъ вѣнчанья связи?

(Продолженіе слѣдуетъ)

*) Ibid. См. рапортъ о. К. отъ 1 февраля 1900 г. за № 3.

***) Ibid. См. рапортъ о. К. отъ 18 декабря 1900 г. за № 43.

****) Дѣло Вят. Дух. Конс. № 99/1897 г., см. „Краткую записку“.

*****) Дѣло В. Д. К. № 99/1897 г. Списокъ невѣнч. въ С.-Т. прих., рапортъ о. А. отъ 4 марта 1897 г.

Х Р О Н И К А.

— 1-го августа литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и послѣ оной крестный ходъ на рѣку Вятку совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской; литургію онъ совершалъ, въ сослуженіи духовенства Каѳедральнаго собора, а крестный ходъ—въ сопровожденіи духовенства соборовъ и церквей г. Вятки.

— Въ Успенскомъ Трифономъ монастырѣ 1 августа литургію и крестный ходъ на монастырскій володезь совершалъ Преосвященнѣйшій Варсонофій, въ сослуженіи и. д. ректора Семинаріи іеромонаха Іоанна, казначея іеромонаха Никодима и прочей братіи монастыря.

— 3 августа (воскресенье) Преосвященнѣйшій Никонъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви, въ сослуженіи священника А. Бехтерева и іеромонаха Платона, а Преосвященнѣйшій Варсонофій—въ Успенскомъ Трифономъ монастырѣ, въ сослуженіи и. д. ректора Семинаріи и братіи монастыря.

— 5 августа всеобщее бдѣніе на канунъ праздника Преображенія Господня и 6 августа, въ день праздника, литургію Преосвященнѣйшій Никонъ совершалъ въ Преображенскомъ женскомъ монастырѣ, въ сослуженіи Каѳедральнаго протоіерея, о. ключаря Собора, протоіерея Д. Михайлова и священниковъ Н. Тихвинскаго, А. Бехтерева и миссіонера Павла Цвейтова. Послѣ заамвонной молитвы Владыка освятилъ плоды. Въ Успенскомъ Трифономъ монастырѣ богослуженіе наканунѣ и въ день праздника Преображенія совершалъ Преосвященнѣйшій Варсонофій, въ сослуженіи и. д. ректора Семинаріи и братіи монастыря. Послѣ заамвонной молитвы Преосвященнѣйшій говорилъ слово.

— 10 августа (воскресенье) предъ литургіей въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Никонъ освятилъ для

вуждъ епархіи 30 антиминовъ; литургію и послѣ нея царскій молебень онъ совершалъ въ сослуженіи духовенства Каѳедрального собора. Въ молебену явились протоіереи и священники приходскихъ соборовъ и церквей г. Вятки.

— Въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ 10 августа литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Варсонофій съ и. д. ректора Семинаріи и братіей монастыря.

— 10 августа въ 2 часа и 42 минуты по полудни Преосвященнѣйшій Никонъ выбылъ изъ г. Вятки на желѣзнодорожномъ поѣздѣ въ Глазовскій, Слободской и Вятскій уѣзды для обозрѣнія церквей сихъ уѣздовъ.

— 14 августа въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ, по случаю престольнаго въ монастырѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, всенощное бдѣніе совершалъ Преосвященнѣйшій Варсонофій, въ сослуженіи и. д. ректора Семинаріи іеромонаха Іоанна, духовника Семинаріи В. Бехтерева и братіи монастыря, а литургію 15 августа, въ день праздника Успенія, совершалъ въ сослуженіи и. д. ректора Семинаріи инспектора Іоанна, настоятеля Филейскаго Александро-Невскаго монастыря игумена Діонисія, казначея Трифонова монастыря іеромонаха Никодима, казначея Филейскаго монастыря іеромонаха Никандра и братіи Трифонова монастыря. За малымъ входомъ инспекторъ Семинаріи, іеромонахъ Іоаннъ, указомъ Св. Синода отъ 21 іюля назначенный на должность настоятеля Князе-Владимірскаго Иркутскаго монастыря и завѣдующаго церковно-учительской школой при монастырѣ, возведенъ былъ въ санъ архимандрита. За литургіей, послѣ заамвонной молитвы, Преосвященнѣйшій Варсонофій сказалъ слово, а по окончаніи литургіи, вручая жезлъ новопоставленному архимандриту Іоанну, сказалъ рѣчь объ обязанностяхъ его, какъ настоятеля монастыря и начальника школы. Храмъ монастырскій за всенощной и литургіей былъ переполненъ молящимися. Послѣ литургіи сослужащіе и бра-

тія монастыря принесли Его Преосвященству поздравленіе съ праздникомъ и были приглашены радушнымъ хозяиномъ къ трапезѣ, которую почтилъ своимъ присутствіемъ и Г. Начальникъ губерніи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГИ:

- Ляпидевскій о. С.—Задушевныя дружесвія бесѣды пастыря съ воинами въ часы досуга . — 35 к.
- Краткое объясненіе Божеств. литургіи. Поученія полкового священника христілюбивымъ воинамъ. Изд. 4 — 15 к.
- Желобовскій А. прот.—Объясненіе десяти заповѣдей. Поученія — 30 к.
- Долинскій о. І.—Внѣбогослужебныя бесѣды о богослуженіи Правосл. Церкви — 75 к.
- Бандаковъ о. В.—Поученія на 50 псаломъ. Изд. 4 — 20 к.
- Бандаковъ о. В.—Простыя и краткія поученія въ XI томахъ, каждый по 1 р. 50 к.
- Смирновъ о. А.—Сборникъ краткихъ поученій на воскресныя и праздн. дни и на разные случаи. Кн. 4-я (235 поуч.) — 75 к.
- Смирновъ о. М.—Сборникъ поученій 1 р. 50 к.

Принимаются заказы на иконы Преп. Серафима и др. на условіяхъ, означенныхъ въ объявленіи при № 9 Епарх. Вѣдом. сего года.

Г. П е р м ь.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ
ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ, БРИЛЛАНТОВЫХЪ ЧЕКАННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и
ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

Г. К. Х А Р И Т О Н О В А.

Гостинный дворъ, №№ 24, 25, 26 27, телефонъ — маг. № 184,
мастерской 125.

Всегда полный выборъ церковной утвари: парча, позументъ и готовыя облаченія изъ разной парчи для церковно-служителей.

Паникадила, подсвѣчники, лампы, потиры, кресты, евангелія, образа, кіоты, хоругви, запрестольныя иконы Б. М. и т. п.

Золотыя брилліантовыя издѣлія, и уральскіе камни.

Всѣ товары, находящіеся въ магазинѣ, лучшаго качества и новѣйшихъ рисунковъ.

Принимаются заказы

На чеканныя одежды на престолы и жертвенники. Золоченіе и серебрение красиво и выгодно.

Также ризы на образа, оклады на евангелія, царскія двери и другіе предметы, какъ изъ серебра 84%, такъ и изъ мѣди

Кресты и главы

изъ красной мѣди, очень прочные и красивые, золоченые толст. слоємъ золота, электричествомъ.

Дешевые кресты изъ цинка, золочены листов. золотомъ.

Юбиллярные кресты и образа изъ золота и серебра съ настоящими уральскими камнями. Принимается золоченіе и серебрение старой церковной утвари. Для церквей съ небольшими средствами на товаръ и заказы допускается разсрочка платежа.

Прейскуранты и смѣты высылаются немедленно.

Константинъ Александровичъ

Герасимовъ,

окончившій курсъ Московской Императорской Консерваторіи по классу профессора П. А. Пабста, извѣщаетъ, что уроки фортепіанной игры въ его классахъ начнутся съ 1 августа. Условія прежнія, т. е. за два урока въ недѣлю 10 руб. въ мѣсяць, за одинъ разъ въ недѣлю 5 руб. въ мѣсяць.

Съ августа же мѣсяца сего года имъ открывается при-готовительное отдѣленіе, въ которое будутъ приниматься ученицы и ученики съ 8-лѣтняго и старше возраста, съ платой по 6 руб. въ мѣсяць за два урока въ недѣлю. Эти занятія будутъ производиться на его квартирѣ, подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ и руководствомъ.

Преображенская ул., д. Долгушина.

СОДЕРЖАНІЕ:—Св. Митрофанъ, Еп. Воронежскій.—Изъ наблюденій иновродческаго миссіонера.—Сводныя сожительства среди крещеныхъ черемись и вотяковъ.—Хроника.—Объявленія.

За редактора Инспекторъ Семинаріи Іеромонахъ *Іоаннъ*.

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 19 августа 1903 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ -- по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи.
